

Больно. Как бы не помереть от чрезмерной потери крови...

Спустя какую-то вечность пространство и время разморозились. Танзин с силой прикусил нижнюю губу.

Он успел выстрелить. За мгновение до потери руки.

Через несколько секунд подспеют учителя. Перед тем, как они снимут серьёзно пострадавшего волшебника с состязания и признают победу Гуань Юя, нужно показать, что на самом деле проиграл он!

Помутневшим взглядом глядя на упавшее лицом в землю обожённое тело соперника, находившегося под паралитическим эффектом молниевых элементов, Лэй поднял здоровую руку и сконцентрировался на создании чар. Было предельно тяжело из-за непрекращающейся боли, но постоянные тренировки не дали таким обстоятельствам испортить малину. Две секунды — заклинание первой ступени готово.

Юй даже не заметит, ведь ощущения от более мощных чар ещё в действии. Сей удар — знак преподавателям: маг в игре.

Сознание уплывало, но он держался.

Подспела «спасательная бригада». Какие-то расплывчатые силуэты облепили открытую рану. Красная жидкость перестала течь, боль стала намного слабее.

Волшебство исцеления. Верно. Именно из-за него он рискнул пойти на такое. Чуть ли не самоубийственный план... сработал! Другого варианта, имея в распоряжении лишь обычную молнию, не придумаешь.

Зрение восстановилось, слух начал улавливать речь, но разобрать пока не получалось.

Взглянул на кусочки собственной руки, полностью облепленные целой сворой непонятных золотистых червячков. Больше смотреть туда не хотелось, и Танзин отвернулся. Пусть целитель там колдует, это не его дело.

— Сражение окончено, — уловил голос одного из учителей. — Итоги подведём, когда оба встанут на ноги.

Мальчик вялым взмахом руки хотел убрать действующие на оппоненте чары. Не сразу вспомнил, что с атакой так нельзя.

Одежда сильно потрёпана, ожоги покрывают большую часть тела, кое-где проступила кровь.

Ну, у него нет проблем с тем, чтобы атаковать человека. Как и у оппонента.

Магический мир жесток.

Травмы средней тяжести. Парочка таких ударов — и Юй бы погиб. А это ведь вторая ступень. Третья наверняка пришила бы на месте.

Тяжело дышащий Гуань, к которому подлетело с десятков золотистых бабочек, с трудом поднялся на ноги и уставился на чародея, что смог по нему попасть ценой целой руки. Убрал металлические, заляпанные красным когти и молча подошёл ближе.

Лэй добродушно улыбался. Бой прошёл, для вражды поводов нет. А победитель пока не назван. Надо чуть подождать.

Хорошо, что исцеление способно почти на всё. Воскрешать не умеет, однако это за гранью фантастики. Бояться нечего. Только лучше не смотреть: зрелище противное.

Прошло несколько минут в томительном молчании. Юй что-то серьёзно обдумывал, опустив голову вниз, после кивнул сам себе.

Бабочки и червячки работали на полную катушку, и вскоре юноши были полностью здоровы. Ветряной волшебник выглядел теперь как оборванец, а не как раненый боец. Лэй начал чувствовать утраченную руку.

— Постарайся сегодня её не напрягать. Нужно время, чтобы многие процессы заработали как прежде. К тому же потерянная кровь в организме должна восстановиться, — дал напутствия мужчина и отошёл. Цветастые существа постепенно исчезли с тел магов.

Вышли вперёд педагоги, и парни синхронно повернулись к ним. Прежде такие суровые и холодные, они выглядели чем-то очень довольными, если не радостными. Маг исцеления что-то им нашептал.

— Редкий случай, когда победитель не очевиден. Вы оба серьёзно пострадали в ходе битвы, и однозначно определить тяжело.

— Справедливым решением стало бы объявление ничьи, так как в реальности вы бы оба проиграли. Ты, — он посмотрел на Гуань Юя, — единожды попав под удар, выбыл. Никто не позволит сопернику встать, когда он беззащитен, — после перевёл взгляд на Танзина. — Тебе же не удалось бы долго продержаться в сознании, а его потеря — конец.

Будь это реальный бой, Гуань бил бы не по руке, а в сердце, голову или шею, а Лэй применил бы весь свой арсенал.

— Но в Императорском университете ничья возможна лишь в случае полного паритета: когда ни у одной из сторон не осталось возможностей выбить другую. Вы же друг друга чуть не убили.

— Похвальное рвение для мало что значащей дуэли, — заметил другой старик.

— С минимальным преимуществом побеждает Лэй Танзин! — торжественно произнёс чародей исцеления.

— Можете разбредаться по домам. Осталось решить несколько формальностей. Зайдёте к нам завтра. Оба.

С одеждой проблем не было ни у кого: ребятам выдали особое магическое кольцо, с помощью которого в бою используется «копия» одеяния. Там что-то на магии хаоса и пространства основано. Невероятно удобная вещь.

Редко волшебство используется не для войны.

Как минимум до выхода с территории университета им двоим необходимо идти вместе.

— Н-да, — протянул Юй. — Это ты вовремя меня уделал, есть что обмозговать.

Мальчик не мог испытывать неприязнь к нему. Так или иначе сражение и жизнь — разные вещи.

— Однако есть вопрос! — с совсем иным настроением заговорил он. — Тебе что, конкретно пофиг на то, что я руку оттяпал? — самодовольства в голосе как не бывало.

— Да.

— Ага-ага, а яснее?

— Ты бы всё равно попал. А я это использовал.

— То есть надурить я тебя не смог, — фыркнул он. — У тебя был план? — поинтересовался.

— Он возник, когда ты лезвия показал.

— Ага. Похвастался и облажался, — иронизировал побеждённый.

— Всегда держи козыри при себе.

— Да допетрил я, не нуди, — вздохнул Гуань. — Ну был у тебя план. А если бы я в лоб полетел?

— Мне бы хватило времени для атаки, — Танзин выпустил в небо почти мгновенно созданный хлыст молнии. В качестве демонстрации.

— Лады, верю. Лоб за тобой, — Гуань был вынужден признать. — Ну, а обход мой что? Тоже прочёл?

— По длинной дуге уходить без толку.

— Угу. И двойной облёт спалил?

— Ты ожидал, что я развернусь и, не глядя, выпущу чары вперёд. Инстинктивно.

— Чёрт. А миг для атаки угадал что ли? А если бы я лупанул не по левой руке?

— Шея, голова и грудь отпадают. Ноги — ты бы не сложился. У тебя когти на правой. Со спины тебе удобнее бить в мою левую. Так ты и сделал, — произнёс Лэй.

Как подобрал момент?

Он не только странным образом чувствовал, как соперник создаёт чары, но и после активации буквально ощущал, где он находится. По магическому фону, местоположение которого Танзин, оказывается, в точности может определить. Да ещё и в реальном времени.

Так что ему оставалось просто среагировать.

— А остальное умолчу, — добавил он.

— Шибко умный, я погляжу. Такое удумал, а главное — сработало, — не стал спорить Юй.

— Я из-за этого в школе первым был, — Танзин не замечал, что если речь идёт и магии и связанных с ней вещах, то разговаривать у него получается намного лучше и не возникает усталости и истощённости. — Парень со второго места был сильнее на порядок.

— Где стулья протирали, кста? В Пекине туча школ, и за некоторые шарю. Может, ты был самым крутым в местечке попрестижней.

— Я не столичный, — возразил Лэй. — Эвакуирован из Бо, — прошло много времени, нет смысла делать из этого секрет.

— Во дела, — кажется, Гуань не представлял, как правильно реагировать на такую новость.
— Вот чего ты спокоен как удав, да? Столько повидал, чего тебе безобидная дуэль.

— Нет. Я такой всегда был.

— Не попал, погляди-ка, — усмехнулся он. — Но пусть продул, я всё равно круче, да?

Танзин для вида глубоко задумался.

— Нет, — в голос прокралось ехидство.

— Трынди что хочешь, — хмыкнул Юй, — а на играх поглядим, что мы за фрукты.

— Ты о чём? — недоумевал юноша.

— Ай, лень. Скажу одно: приз победителю — та ещё конфетка.

Лэй Танзин нахмурился.

Возможно, на этих «играх» придётся раскрыться, чтобы заполучить награду. Всё зависит от того — какая она.

Соревнование явно на магии основано будет.

— Да ну тебя, надоели твои подколы, — возмущённо прошептала низкорослая девчушка, обращаясь к идущей рядом подруге. — Не понимаю, почему я ещё тебя терплю, — и щёки надула.

— Ой, какая миленькая! — радостно проворковала другая, только что поступившая в Императорский университет, схватив чуть не плачущую девушку за эти самые щёки. Компания из пятерых рассмеялась, кроме той самой, что попала под пытку.

— А вот и твой новый дом, Фэй! — обратилась одна из смеющихся, когда чуть успокоилась.

— О, я пошла. Удачи, девчата! — та, что секунду назад трепала лицо подруги, мигом схватилась за немаленькую сумку — но вещей в ней было удивительно мало для представителя прекрасной половины человечества — и побежала вбок по ответвлению тропы. Впереди начиналась так называемая университетская деревушка, и одно из зданий на самой окраине — то, которое нужно. Заселили её в «элитный район» сразу при поступлении за прекрасно сданные экзамены и элегантно выигранную дуэль.

Ан Фэй мысленно захихикала. Тот идиот совсем нетрудным соперником был, но, видимо, педагогам понравилась её боевая решимость, вот и облегчили немного жизнь. Тут же до учебных строений два шага!

А вот когда объявили результаты экзамена, она, как и ожидала, увидела себя на первых строчках. Учитывая количество заявок на поступление — несколько тысяч — это просто превосходно! И ведь тест предельно трудный... Набрав всего лишь чуть больше семидесяти процентов от общего количества «очков», она обеспечила себе девятую позицию. Месяцы подготовок не прошли даром.

Как же она была рада, когда узнала, что прошла!

Плотность по всей таблице была высочайшая, принадлежность строчки могла решиться из-за разницы в сотые процента. К проверке подошли очень ответственно и каждый вопрос оценивали по многим критериям. Только ближе к вершине разрывы увеличились.

У неё вот девятое место и примерно семьдесят три процента. А у второго не намного больше — около семьдесят семи.

И только самый топ занял психопат, набравший восемьдесят восемь из ста!

Фыркнув, девушка плюнула на этого чудика. Наверняка тот ещё задрот. Поправила очки — без них она нормально видеть не может, а дефекты генетики магия не лечит. Всё равно услуги целителей очень дорогие. Семья у Ан Фэй, конечно, не нищая, но и не из тех, кто может сорить деньгами направо и налево!

Мать ещё пыталась отговорить её сюда поступать, мол, не самое лучшее место. Но чёрт ей, а дочь пошла в самое престижное учебное заведение во всей стране.

Будто бы её будут беспокоить другие мелочи.

С такими мыслями поднялась на крыльцо и, зачем-то дёрнув очевидно запертую дверь, отворила её выданным ключом.

А внутри было пускай и не битком всякой мебели, но всё равно офигенно! Видимо, она оказалась в своего рода гостиной, в самом центре которой расположился спинкой к стене и «лицом» к ней с виду уютненький и мягенький диванчик. По обе стороны от него два небольших журнальных столика на трех ножках. Справа, кажется, была дверь на небольшую кухню, а если провести глазами от неё по стене вперёд, то виднеется ступенчатая лестница на второй этаж. Наверное, там комнаты. В стороне от подъёма был стол с парой стульев рядом — ну точно рабочее место! И ведь как раз за диваном. Ну, а под конец опять был проходик чуть вдаль. Видимо, там расположены помещения для естественных человеческих потребностей. Англянула в большое окно, занявшее почти всю последнюю, ещё не осмотренную стену. В случае чего можно запросто его затянуть имеющимися тут тёмно-бордовыми шторами. А видок то прелестный! Ну и последнее: по обе стороны от входа в дом, как оказалось, висели две картины, на одной из которых был изображён лесной, летний пейзаж с, вроде как, ланью чуть сбоку, робко выглядывающей из-за толстого дуба, а на второй — море с начинающимся в районе горизонта тропическим побережьем.

Разувшись и оставшись совсем босой — а какая разница, всё дом же? — Фэй забралась наверх и заняла первую же комнату. Всего их три, и к каждой свой ключ. Оно и ясно, чужие друг другу люди живут, безопасность превыше всего!

Разложилась, переоделась в одежду полегче — на улице душно, плавиться в доме нет никакого желания — спустилась вниз. Зашторила окна — вряд ли кто-то станет оттуда подглядывать, но лишняя перестраховка не помешает.

А тут безопасно. Обычно дурней и девушек вместе не селят во избежание всяких глупостей. Значит у неё если и будут сожителю, то строго женского пола. А своих стесняться нечего.

Теперь наступает свободное время и можно спокойно развалиться и отдыхать. Ан подошла к дивану сзади, села на неё и аккуратно соскользнула вниз, оказавшись головой и торсом на сиденье, бёдрами — на спинке. А остальное просто повисло в воздухе.

Красота. Мягко и удобно.

Необычная картина, но девушка любит лежать именно так, и по барабану, как это выглядит со стороны.

Взяв в руки мобильник, она полностью погрузилась в мир интернета.

Через неизвестное количество времени чуть-чуть скрипнула входная дверь, что была совсем не заперта. Это сильно переполошило её, и она в секунду встала на ноги — столько раз приходилось выворачиваться из подобной позы, научилась давно.

Это оказался один из рода придурков!

— Твою ж налево! — вскрикнула студентка. — Вспышка!

Чары света первой ступени, создаваемые чуть меньше чем за полсекунды, мгновенно попали в цель. Молодой дуралей закрыл оба пострадавших глаза.

И ни звука. Хотя Ан понимает, насколько это больно.

— Ты ошибся домом, дорогой, — голос её был настолько приторен, что в самом деле раздражал барабанные перепонки. Ответа не последовало. Видимо, стиснул зубы, чтобы не закричать.

Фэй собиралась было выпнуть чужака из дома, как заметила упавшие на пол ключи. Из-за своих воплей, видимо, не слышала металлического звона.

Подняла и глянула число на брелке — в университете дома общежития имеют порядковый номер.

Да нет, бред. Не может быть.

Этот идиот должен жить вместе с ней!

Отпрянув, она ещё раз посмотрела на, оказывается, нового соседа. Он перестал сжимать глазные яблоки, а просто накрыл их ладонями и учащённо дышал.

Получается, Ан ударила по тому, кто ни в чем не виноват! Ну, кто бы ни провинился, а дурак он. Ещё и уроком послужит, нечего к невинным дамам домой заваливаться.

Фэй ни за что бы не стала просто так калечить людей магией, если бы у неё не было бы возможности всё исправить. Понимая замашки дочурки, отец давно подарил ей небольшой артефактик элемента исцеления. Один из самых слабых и наиболее дешёвых. Чтобы излечить увечья от вспышки, этого хватит.

Активировав его, хозяйка подождала, пока бабочки сделают своё дело, после чего, сцепив руки на груди, горделиво бросила:

— Тебе повезло, что ты на самом деле собираешься жить тут.

Бредовость заселения ушлёпка с девочкой можно обдумать и попозже. Сейчас с ним разобраться надо.

Гад открыл правый глаз необычного тёмно-синего оттенка, что сильно её удивило.

— Могу я пройти? — прикрывая второй орган чувств, спросил он.

Понимая, в каком виде находится, девушка внимательно следила за половиной лица и взглядом остолопа в поисках повода ещё раз применить чары. Однако — к счастью для него — ему было словно бы не интересно. Только и делал, что пялился прямо в глаза.

Но нельзя же так просто отпустить бестолочь, настолько беспардонно нарушившую её покой? Пусть хоть про глаза расскажет. Мелочь, а какая-никакая плата. Дополнительное взыскание вдобавок к вспышке.

— Для начала объясни, почему у тебя такой цвет глаз. И чего, кстати, второй прячешь?
— борзела Фэй.

Тот задумался. И чего тут тянуть?

— А если не скажу? — осведомился кретин.

Его невозмутимость начинает раздражать! Он только что знатно огрѐб, а вид такой, будто каждый день слепнет.

— Ещё раз вспышку получишь, — мило проговорила она. Ей всегда нравилось говорить о всяких жестокостях и подобном приятным, сладким голоском.

— Тёмно-синий оттенок — настоящий.

— Так я тебе и поверю. Не бывает такого цвета! — разгневалась студентка. — Впрочем, ладно. Принимается.

— Мне нужно сменить линзу на левом глазу, — бросил он, кивком указав на рюкзак за спиной.
— Ты мне её испортила.

И двинулся вперёд, собираясь её обойти.

— А ну стой! — оборвала она, подойдя практически вплотную. Так Ан заставила балбеса остановиться. Никто же не захочет врезаться в девушку, которая чуть что — бахнет заклинанием света по глазам. — Ты там что, гетерохромию скрываешь?

С минуту висело напряжённое молчание.

Внезапно незнакомый сожитель отвернулся, и по движению рук стало ясно, что он с чем-то возится в глазу.

Противное зрелище, но не для наглой и гордой Ан Фэй. Она стояла там же. В руках всё ещё держала его ключи.

Оболтус обернулся, левый глаз был закрыт, но обе руки — свободны.

— Да покажи ты, надоед, — буркнула волшебница. — Чего в эт...

Болван вопиюще бесстыжим, резким движением подхватил дерзкую магичку на руки так, что одна оказалась под её коленями, а другая прошла под спиной и взялась за плечо.

Шокированная и обескураженная Ан не проявила и капли сопротивления. Лопух аккуратно положил девицу на диван, а сам удалился из её поля зрения.

Наверняка забрал выроненные ключи и пошёл наверх.

А она выпученными глазами смотрела в потолок.

Заняв самую дальнюю из трёх комнат, Лэй Танзин, запершись изнутри сохранности ради, глубоко вздохнул. Разобрал рюкзак с немногочисленными пожитками, обустроился, разложился. Большую часть объёма сумки занимала компактно сложенная одежда, однако канцелярские принадлежности, блокноты с записями и размышлениями, футляр с серебристым артефактом, коробочка с линзами — всё самое важное у него было с собой. К несчастью, свободного времени стало намного меньше, и это полностью застопорило ход исследований волшебства. Но коли чем и жертвовать, так именно этим. На время обучения самое главное — развиваться и становиться сильнее. Вот уже после... Тогда, наверно, и данных больше соберётся, чтобы о чём-то думать. Дело продолжительное, временная пауза в угоду более важным вещам не есть плохо. Наоборот, если он погонится за всем сразу, то с большим шансом не преуспееет нигде. Потому остаётся только бережно хранить тетради, и в будущем с чистой совестью вернуться к ним.

Спрятав их на самой верхней полке небольшого шкафчика, куда без проблем влезли весь гардероб студента, он закрыл дверцу и, пока не забыл, выкинул в мусорку припрятанные ранее остатки несчастной линзы, попавшей под излучение светом, и заменил её новой. Теперь оба глаза одного цвета, всё в полном порядке.

Но та девчонка, оказавшая очень «радушный» приём, догадалась, что за линзой что-то скрыто. Её наглость позволила выпытать крупную информацию от изрядно прифигившего подростка. Тем не менее крайняя мера решила дилемму. Пускай, наверно, некрасиво так поступать с девушками, которых впервые видишь, но иного варианта пройти он не видел.

Во второй раз она по нему не попадёт: магический «радар» прекрасно работает, а за полсекунды он успеет отреагировать. В этот раз он этого не ожидал, вот и попался.

Сожительство с противоположным полом — нонсенс. Но выбора нет.

По правде говоря, она очень симпатичная. Зато характер своеобразный.

Скорее всего, зацепившись за догадку, соседка из личных побуждений будет изо всех сил стараться выпытать секрет глаза «монстра». Дерзость девчушки и решимость зажали Ляя в угол, откуда пришлось срочно выкарабкиваться.

Социальные навыки — критически слабая его черта. В Бо это не было столь заметно, но в Пекине совсем иначе.

А ведь чтобы нормально ужиться с ней, он должен сильно постараться.

Может, попробовать выработать определённую линию поведения и стараться её придерживаться?

Точно известно: одной её хватит с головой. Остаётся верить, что третий лишний в этом доме не появится.

И без того много знакомств и событий в последние дни. И если судить по тенденции, бурное течение жизненной реки не собирается останавливаться.

Он очень «везуч»: приходилось больным в ливень во время апокалипсиса бегать, попадать под мощнейшую молнию, оставаться без руки. Вон ещё и ослепили на входе.

Все четыре события и обстоятельства, их окружавшие, могли привести к плачевным результатам, однако всегда Танзина кто-то исцелял. А коль поставить в тот же ряд симбиоз и пробуждение второго элемента, то получаются сущие американские горки, а не удача.

Два дня подряд его калечат. Стоит ли ожидать, что подобное продолжится? Очень бы того не хотелось. Рано или поздно же прибьёт безвозвратно.

Не хочется, чтобы кто-нибудь его, например, заморозил, пока мальчик просто идёт по своим делам.

Домик уютный. Для тихой жизни без особых выкрутасов — самое оно.

Одна беда — соседка. Если уж она по людям магией палит без разбора... то вполне может принять меры, чтобы выжить его отсюда. Наверняка видеть Лэя здесь не хочет. Сделает так, что он сам захочет уйти.

Она, как и Танзин, точно не ожидала подобного распределения.

Возможно, на этом можно сыграть. Если события начнут разворачиваться так, то отступить девушка не станет. Будет бить до победного конца.

А это надолго: Лэй не проиграет.

Плохо, что юноша не может применить магию. Это не бой, и наносить увечья ни в коем случае нельзя. Её это не волнует, но то не значит, что он должен поступать так же. Вода скрыта, она отпадает. А можно было бы капельку видоизменить купол и накрыть им девушку, чтобы не мешалась.

Иногда, конечно, клин клином вышибают, но не здесь. Это будет равносильно конфликту, которых он так избегает и в которых не специалист.

Развязать открытую вражду — прямой путь к провалу. Соседка его уделает.

И есть вероятность, что она так и задумывает. Спровоцировать, загнать на своё поле и уничтожить.

Нет, сражаться нужно тем, что получается лучше всего.

Танзин прилёг — разулся при входе в комнату — и, уставившись на простенькую люстру, задумался. Как бы он ни хотел, вряд ли получится кардинально измениться под текущую задачу. Он всегда ведёт естественным для себя образом, и создавать «маски» не умеет. И начинать не стоит: толку ноль.

Наоборот, надо использовать настоящий характер в положительном ключе.

Как он мог предположить, что сейчас будет лежать и размышлять на такую тему? Особенно учитывая, что раньше дела до этого не было.

Если бы она со своей неприязнью его не трогала, то ладно. Однако видно, что жизни ему не дадут, и равнодушным оставаться нельзя.

Может реально уйти, пока не поздно?

Нет, не пойдёт. Так Лэй сбежит от трудностей, ничему не научится. Возвращаться в привычную среду — путь к застою.

Чтобы что-то менялось, необходимо вылезти из пресловутой зоны комфорта.

Решение очевидно.

Встав с постели, он отпер дверь и вышел в коридор — пакостить ещё не начала, могла бы стул под ручку какой поставить. Тогда бы юноше только и осталось бы что выходить в окно. Время затяжного сражения не наступило. И отлично. Нужно разведать обстановку и установить контакт с противником.

Воспринимая происходящее как битву, Танзин чувствовал прилив сил, а мозг был готов работать на полную катушку и подмечать всё.

Он действовал тихо.

Девушка агрессивная, и ежели та настроена серьёзно, не побрезгует лупить вспышками сколько потребуется. И пусть способ пресечь урон от них Лэй нашёл, о сосредоточенности забывать нельзя.

Расслабленность рискованна. О сопернице мало что известно, первое время надо быть очень аккуратным и ожидать чего угодно.

Возможно, соседка уже находится в одной из комнат, и тогда проверять любую из них опасно. Если посчитает, что он вторгается в её покои осознанно — а именно так и посчитает, по-другому никак! — проблем станет намного больше.

Не ссориться с ней надо. Надо не давать ей поводов ссориться с ним.

Секундочку!

Лэй, кажется, зарвался. Ещё ничего не ясно, а он тут надумал ереси. Нельзя делать никаких выводов. Нужно наблюдать. Когда прояснится ситуация, тогда и размышлять дальше будет.

Однако то не значит, что надо топтать как слон и раскрывать своё местоположение. Медленно спустившись вниз, Танзин осторожно выглянул в гостиную и с облегчением отметил на диване соседку. Она с кем-то болтала по телефону.

— Ой, не начинай. Как пришёл, так и уйдёт. Не собираюсь я этих идиотов подле себя терпеть, — случайно подслушал беседу. — будешь дальше подшучивать — без щёк останешься, — спустя недолгую паузу вновь послышался её голос.

Он оказался удивительно прозорлив, раз предположил, что его просто так в этом доме не примут. Значит... будет весело!

Скучать не придётся.

Парень спустился до конца, и его сразу заметили.

— Подслушивал? — буркнула чародейка. Она опустила босые ноги на дощатый пол.

Поначалу собиравшийся на замеченную периферийным зрением кухню, Танзин передумал и свернул к столу у стены, развернул стул и сел. Руки расположил так, чтобы в экстренном случае закрыть ими лицо.

— Лишь конец, — он был спокоен, как и всегда.

— Мне фиолетово, что ты там услышал. Ты мне здесь не нужен. — озлобилась, развернулась к нему.

— Интересно.

— И больше всего меня вымораживает твоя каменная морда! — девушка сильно повысила громкость, но неожиданно сменила тон на приторный: — Впервые вижу человека, которого я ослепила, вылечила, а тот только на испорченную линзу пожаловался. Тебя больше ничего не смутило, да? — прощепетала и, фыркнув, добавила: — Вижу, ты её успешно поменял.

— Тогда предлагаю пари, — тут Лэй решил пойти против обыкновения, хоть после общения с Синь Ся и Веньяном он стал немного активнее. Потому может в какой-то форме проявить эти качества, если посчитает необходимым.

— А ты неплох. — оскалилась волшебница. — Условия?

— Ты хочешь меня выгнать. Получится — напоследок потребуешь чего угодно. Нет — я останусь, и у тебя не останется ко мне претензий, — в свою сторону он предложил высшую «награду», а от неё ему больше ничего не нужно.

— Сроки? — этот вопрос означал, что само продолжение её вполне устраивает. Ещё бы они ей не понравились.

А улыбалась-то как дьявольски. Уж она точно постарается его вытурить.

— Любые, выбери сама, — Лэй встретил хитрющий взгляд. Вся выгода ей, главное — чтобы спор состоялся. Там он обеспечит исполнение договорённости.

— День, неделя — исключено, — начала рассуждать вслух, причём издевательским тоном.
— Месяц? Не знаю... Как-то слишком легко. Два-три? Не, скучно. Короче, год. На меньшее я не соглашусь.

Да хоть сколько — нет разницы. Съезжать он не станет. Даже если она его убьёт.

Терпения в Лэе выше крыши.

— Согласен, — мальчик, не раздумывая, встал и подошёл к временной сопернице, протянув руку для рукопожатия. Сконцентрировался, приготовил вторую конечность для обороны глаз.

— Замётано, — хмыкнула чародейка и сжала его ладонь.

Внезапно оба почувствовали, как в сцепленных руках появилось необычное ощущение, будто по ним одновременно в противоположные стороны течёт что-то тёплое. Через несколько секунд это прекратилось.

— Не ожидала, что ты знаешь о магических клятвах, — сдержила студентка, отпустив руку.
— Теперь никто никого не обманет, — проворковала, — Вспышка!

Мимо. Он заранее почувствовал формирование чар.

Заклинание не возымело эффекта. Парень открыл глаза, и в то же мгновение его с силой толкнули в грудь. Он слегка качнулся, но устоял на месте.

— Для хлюпика довольно крепок, признаю, — прыснула она.

Послышались шаги. Мальчик обернулся на них.

— Ан Фэй, — не глядя на него, бросила соседка, поднимаясь наверх.

— Лэй Танзин.

Щелкала мышка. Она легко управляется с компьютерами, а началось это с раннего детства. Гибкий и незаурядный ум девочки намного опережает её возраст.

Ежегодно сразу после вступительных экзаменов в несколько лучших университетов страны она просматривает их результаты. Обычно от нечего делать, однако пару раз ей нечаянно удалось обнаружить несколько магов, обладающих неплохим потенциалом. Сообщала о них деду, и их брали на заметку. Чистому небу необходимы только достойные чародеи, и искать нужно заранее.

Не все из них становились охотниками, не все шли именно в их организацию, однако польза какая-никакая есть.

Ну и лично ей самой интересно посмотреть, насколько плохо учащиеся сдают эти не самые сложные тесты. Сама каждый раз добывает задания — при помощи связей дедушки — и прорешивает. После тщательнейшей проверки она стабильно набирает от восьмидесяти до девяноста пяти процентов.

Одновременно смешно и грустно наблюдать, как в списках первые места обычно и до семидесяти не дотягивают.

Впрочем, на сей раз потенциальные студентки подготовились довольно неплохо. По крайней мере в противоречивом Императорском. У второго места — семьдесят семь процентов при том, что экзамен был очень трудным и девочка набрала всего восемьдесят шесть.

Обыкновенно маги с особенностями попадаются случайно, однако в нынешней ситуации сильно бросалась в глаза первая строчка — восемьдесят восемь процентов!

Этот парень, Лэй Танзин, превзошёл её!

Сильно заинтересовавшись, она также глянула протокол проведённой дуэли — в Императорском это нормальная практика; там ещё ничьих почти не бывает — внимательно изучила его.

Соперником был некий Гуань Юй из одноимённого клана. Состоятельный, очень неплохой артефакт в бою использовал, так ещё и многоразовый — такие предметы очень ценны.

Тем удивительнее было видеть победителем в противостоянии не его, а именно Лэя, что, если присмотреться получше, очень хорошо прочитал действия соперника и нанёс один точный удар в нужный момент.

Хотя не без доли везения.

По одному сражению нельзя судить, но похоже, что этот юноша умён не только на бумаге, но и на деле.

И самое главное — волшебник не является частью какого-нибудь клана. Одиночка, сам по себе. А это означает, что стоит ему хоть раз выделиться — начнётся пристальное наблюдение и будут попытки заманить парня в чей-либо состав.

Нахмурилась. Не она одна таким образом смотрит волшебников. На мальчишку обратят внимание, хоть поверхностно изучат вопрос и наверняка поставят на карандаш. Клань, организации — все они.

Не сказать, что это плохо, но огромное внимание к его персоне может ему же и помешать. Хотя вряд ли он подозревает, что уже вот-вот будет на мушке у многих.

Страшно не это. Страшно то, что достанется парень лишь кому-то одному. А все остальные останутся за бортом и будут злы. Потому к кому бы не попал юноша, какую бы защиту не получил, жить ему будет не так легко.

Так часто случается с талантливыми магами. Уж слишком этот мир беспощаден к тем, у кого нет покровителя с самого начала. Многие не выделяются и не светятся, ибо слабы. А дарования... Им, наверное, тяжелее всего.

Но она ничего с этим поделать не может. Только надеяться, что парень прорвётся к вершинам и займёт достойное место в магическом сообществе.

С тем, кто помогал бы сверху, ему было бы намного проще.

Установить наблюдение.

Заперся в комнате и даже на всякий случай подставил под ручку стул — война объявлена, а на поле боя любые средства хороши. Её навыки неизвестны. Ничего не мешает ей взломать замок, войти внутрь, где-то напакостить и свалить. Ведь последние восемь часов Лэй культивировал.

Неясно, какими методами она будет его прогонять, но логично, что она хочет довести его до белого каления, чтобы парень сорвался и ушёл.

Какая жалость. Ведь это невозможно. Взбесить его? Он сейчас рассмеётся!

Фэй заведомо проиграла. Через год он будет жить здесь нормально, без выкрутасов. Пока надо ждать и терпеть. В какой-то мере её потуги интересны. Будет весело. Главное обезопасить самые важные для него предметы, а так пусть творит что хочет.

Вообще всё что хочет.

Особенно хорошо будет, если кроме них двоих никого в доме больше не появится. Тогда у девушки полностью развязаны руки. Пусть борется во всё силу, а то Лэй разочаруется.

Сегодня ещё так совпало, что должна позвонить Синь Ся, а вечер у мальчика забит. Потемнело уже... Он случайно не пропустил вызов?

Нет, всё в порядке. На часах почти десять, скоро ложиться. А он ни пообедал, ни поужинал. Возможно, с этим у него будут проблемы, ведь соседка наверняка тут что-нибудь испоганит.

Тут затрезвонил мобильный. Как и ожидалось. Чародейка элемента исцеления.

Потянулась неторопливая болтовня, мало чем отличающаяся от прежней, когда она что-то рассказывает, а он слушает. Впрочем, девочка не глупая и прекрасно понимает, что примерно в это время и должны были закончиться вступительные экзамены во многих университетах.

В сроках их проведения Императорский ничем не выделяется.

— А с поступлением что? — наконец поинтересовалась Синь Ся, одной фразой сменив вектор ведения разговора.

Понимая, что тема очень опасная, Танзин решил начать осторожно. Всё же не очень хочется раскрывать большому количеству людей существование молнии.

Да, утаивать два разных элемента от разных групп изначально было глупой идеей. Но не заявляться же как маг среднего уровня... Какой идиот так вообще делать будет? Сразу раскрывать главную особенность.

— Нормально. Переехал в общежитие на территории, — произнёс он, готовясь к неловкостям. Синь Ся слишком чуткая, задаст неудобный вопрос и всё.

— А Мо Фань еле прошёл, — захихикала она. — Ему бы твои мозги и был бы непобедим! Кстати, ты же на факультете воды, верно? — задала она едва ли не худший вопрос из возможных.

Врать нельзя.

И когда ответ либо да, либо нет — отвертеться не выйдет.

Промолчать — не выход.

— Я не вру из принципа. Но и правду говорить не желаю, — прямо в лоб сообщил подросток. Наверно, так будет правильнее.

— Значит, не вода, — вздохнула. — Второй элемент всё-таки пробудил, молодец, — искренне похвалила его. — Коли не хочешь об этом говорить, то не буду заставлять. Я понимаю, почему лучше это утаивать.

— Спасибо, — выдохнул мальчик. Всё же Синь Ся подходящий для него человек. С ней довольно просто, как ни посмотри.

— Однако ты с момента пробуждения развил его до необходимого уровня. Чем больше проходит времени, тем сильнее мне кажется, что Мо Фаню со всеми его талантами до тебя далеко. Я и правда не представляю, на что ты сейчас способен на самом деле.

— Рано или поздно узнаешь. Тайна не будет вечной.

— Тут ты прав, — усмехнулась девушка, которую Лэй почти готов назвать своей подругой.

Осень всё ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1297542>